

Пионерская ПРАВДА

38 (7181)

Суббота,
28 марта 1987 г.

Газета основана
6 марта 1925 года.
Выходит по
вторникам, четвергам
и субботам.

Цена 1 коп.

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

*Иду я в светлый дом большой
И открываю дверь.
Я не одна — друзья со мной,
Мне с ними веселей.
Мы книжки выбираем тут,
Читаем, любим их,
Они нам знания несут.
Весь мир в руках моих!
г. Москва. Маша Приходько.*

ВЕСЕННИЕ ПЕРЕМЕНИ

Идёт весна. Она всегда несёт с собой перемены, переход от зимнего застоя к бурной солнечной энергии жизни. Совершаются революционные перемены и в нашем обществе. Их нельзя не заметить. Мы ими живём. Им радуемся. Ими дышим. В них участвуем. Перемены происходят в народном хозяйстве, культуре, искусстве, литературе. Писатели ищут новые сюжеты, новых героев — тех, кто стремится обновить нашу жизнь, сделать её динамичнее, ярче. Сделать наш труд более творческим. Символом этих перемен стали слова, которые усвоены всенародно: ускорение, перестройка. Кто же будет осуществлять эти огромные задачи, которые стоят перед нашей страной?

Все мы вместе. Перестройка касается всех. И начинается она с каждого из нас.

Именно поэтому такой большой интерес у вас, ребята, к литературе, книгам, в которых есть современные герои, способные менять старое, утверждать новое. Такие книжки стремятся писать для вас ваши любимые детские писатели.

Мне нравится, когда вы задаёте нам, писателям, прямые, острые вопросы. И хорошо, что в дни «Книжной недели» ваша пионерская газета свои страницы отдаёт заинтересованному, живому разговору о том, какими нравственными качествами должны вы обладать, чтобы стать настоящими героями нашего времени.

Писатель Л. ДАВЫДОВ

О КНИГАХ И О СЕБЕ

НЕДАВНО я прочитала роман В. Каверина «Два капитана». Если бы вы знали, как я полюбила эту книгу! Я во многом хочу быть похожей на Саню Григорьева, потому что он ненавидел всякую несправедливость, боролся за правду, за своё счастье. Я очень благодарна Вениамину Александровичу Каверину. Его роман помог мне многое в жизни понять.

г. Ярославль

Лена МИНИНА, 7-й класс.

У НАС был необычный урок внеклассного чтения в сельской библиотеке. Мы теперь пионеры и шли гордые своим новым званием с красным пионерским флагом.

В библиотеке радушно встретили нас сельские библиотекари Елена Ивановна и Зоя Владимировна. Они устроили выставку книг А. П. Гайдара. К встрече мы готовились ещё во втором классе, читали книги «Судьба барабанщика», «Чук и Гек».

Завязался душевный разговор. Много узнали мы о жизни Гайдара, о его книгах, а в конце все увидели сценку из сказки о Мальчише-Кибальчише.

Оксана ОЛИНА, Марина ДУДНИК,
Таня ЧУМАКОВА, Рома ПОЧЕПКО.
Красноярский край,
с. Юрьево

В УЗБЕКИСТАНЕ книжек для школьников издают много. Недавно в республике целое новое издательство открыли «Юлдузча» — «Звёздочка». А всё равно книжек хороших ещё не хватает...

Хороших — это значит таких, какие и по содержанию интересны, и внешне красивы. Многие новые книги грязные по виду, чумазые. Скучными красками нарисованы. Криво склеены. И картинки в них такие неумелые бывают, как будто первоклассник их рисовал. Но рисовали-то взрослые художники. Может быть, какие-нибудь иллюстрации нам доверят?

Нигора АЙТУГАНОВА, Лиля САЛИЕВА,
Алишер АХМЕДОВ, пионеры школы № 64,
г. Ташкент.

Оформление Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

**Читаем,
думаем,
предлагаем**

Юля Лобанова и Юра Насебулин — представители пионерской дружины школы № 330 Калининского района города Москвы встретились с лауреатом Государственной премии СССР, автором известных книг о В. И. Ленине Зоей Ивановной БОСКРЕСЕНСКОЙ.

— Зоя Ивановна, расскажите, пожалуйста, о вашей комсомольской юности.

— Нам, комсомольцам 20-х годов, было поручено большое дело: борьба с беспорядочностью. Мы искали бесприютных детей в вагонах, на крышах, в асфальтовых котлах, где

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ

они ночевали, и устраивали их по детским домам. Миллионы ребят тогда бродяжничали. И партия делала всё, чтобы спасти это поколение. По комсомольской путёвке меня отправили работать в детскую колонию малолетних правонарушителей под Смоленском. Называлась моя должность — политрун. Шёл мне тогда семнадцатый год. Помню первую встречу с подростками. Заведущий представил меня, я говорю: «Здравствуйте, ребята!» А они мне отвечают что-то непонятное. Оказалось, что к каждому слогу они прибавляли «ши». А сказали вот что: «Здравствуй, Зоечка, милая комсомолочка!» Около двух лет проработала я в колонии, с ребятами подружилась. Тут было много детей, родители которых погибли на фронтах гражданской

войны, от голода в Поволжье.

Очень хотелось воспитанникам узнать о тех людях, вместе с которыми восвали их отцы, — о Чапаеве, Будённом, Ворошилове, Котовском,

Блюхере. А мы, воспитатели, сами мало знали о героях гражданской войны: книги о них тогда не были написаны. Но зато были люди, знавшие героев лично. Мы их находи-

ли, приглашали к нам.

Ребят интересовала жизнь вождя революции, и мы встречались с соратниками Владимира Ильича, брали у них интервью, а потом шли к своим питомцам. Я рассказывала с таким воодушевлением, что все слушали, затаив дыхание. И становились как-то лучше, светлее. Так у меня, пожалуй, и родились первые рассказы о Владимире Ильиче.

— Как вам кажется, пионерская жизнь стала интереснее?

— Трудно сказать. Сейчас больше возможностей для выявления талантов, а тогда было больше самостоятельности, самостоятельности. Мы постоянно работали с малышами, с населением. Вот, например, когда ещё не было колхозов, пытались помочь крестьянам: изучали сельскохозяйствен-

ную литературу и отправлялись по деревням, рассказывали о новостях агрономии.

Сейчас очень важно, чтобы в пионерской организации было больше инициативы, экспериментов, выдумки. Пусть не вожатые составляют за вас планы — сами придумывайте, чтобы было весело, интересно, живо. Однажды я приехала в школу. Как начали заседать, утомили скучными выступлениями. От таких «дежурных» сборов надо отказываться. Нет у нас для этого лишних часов — столько дел кругом!

Партия зовёт нас быть смелее, самостоятельнее в решении вопросов. И приучаться к этому нужно с детства, чтобы всех нас поднимали на большие дела настоящие «большевистские дрожжи». Вы согласны?

— Согласны, Зоя Ивановна!

Фото О. ИЛЬИНА.

Я, ДЕТИ МОИ, ДЕТИ МОИХ ДЕТЕЙ

— Элгуджа Александрович, в нашей грузинской пионерской газете мы прочли вашу повесть «Похищение Европы» — о дружбе грузинских и украинских пионеров. А есть у вас ещё книжки о ребятах разных национальностей? Вы всё выдумываете для нашего воспитания или так было на самом деле? — спросили пионеры школы № 44 города Тбилиси писателя Э. А. МЕРАБИШВИЛИ.

— Всем известно, что в людях самое главное проявляется в моменты трудные, исключительные. Это вы сможете понять и на своём небольшом жизненном опыте. Вы помните, как близко приняли к сердцу люди всей страны беду Чернобыля, а сейчас нашу. Откуда только не идут слова поддержки, приглашение приехать пожить в семье, посылки от ребят! Сколько стекается средств на известный счёт 000700024. И это ведь не только гонорары писателей, учёных, отчисления шахт и заводов, это и деньги, заработанные пионерами и школьниками, стипендии студентов, пенсия старых людей. И вспомните, разве хоть кто-нибудь обмолвился тут словом о своей национальности? Речь идёт о человеческом братстве. Говорят, вы, нынешние ребята, — народ рациональный. Что же, кроме того, что я был учителем русского языка, учился и на экономиста и мог бы назвать цифры, говорящие о росте благосостояния нашей республики, объяс-

нить, как давно и прочно мы вплелись в единую экономическую систему Страны Советов. Но мне хочется сказать о другом счёте — о счёте Памяти.

Мне было столько лет, сколько вам сейчас, когда на нашу землю пришла война. Хотя маленькая деревня Ховле считалась глубоким тылом, но мы просыпались от страшного грохота разрывающихся бомб. Мы собирали средства на колонну «Пионер Грузии», таскали на себе из лесу вязанки хвороста. Зарабатывали копейки, но копейки складывались в рубли, рубли становились металлом, металл — танками. Несколько вязанок мы всегда оставляли на пороге дома нашей учительницы русского языка, бежавшей от немцев с Украины, Анны Ефимовны Василенко. Утром в классе она каждый раз спрашивала, кто вчера принёс ей дрова. И ещё Анна Ефимовна всегда расстраивалась из-за того, что никак не могла научить грузинских ребят различать «род» у русских

слов. Мы называли её «учитель» вместо «учительница». Только после отъезда Анны Ефимовны мы узнали, что у нас в Ховле она получила похоронку на сына и что её маленькая дочка — осиротевшая чужая девочка. Об этом моя повесть «Поезда уходят на запад».

Я проработал пятнадцать лет учителем, три года был завучем в интернациональной школе. И с уверенностью могу сказать: интернационализм заложен в детях — нашим строем, великими событиями, поднимающими людей на человеческую высоту.

Когда я служил в армии в Киевском военном округе, судьба свела меня, солдата, с ребятами детского дома для детей войны разных возрастов и национальностей, искалеченных, контуженных. Много лет спустя у себя на родине я встретил девочку из этого дома. Оказывается, разыскав отца, она послала письмо грузинскому офицеру, у которого писала газета. Не он ли её папа? И он приехал за ней, назвался её отцом. Он оказался моим соседом из села Шавшеби. Повесть о них я назвал «Звёзды, упавшие в море».

А вот героиню свою, теперь уже она Александра Тимофеевна Бирюкова, я давно и безрезультатно ищу. Кажется, она в Приморском крае. Может, кто из ребят, когда прочтёт эти строчки, поможет найти её?

Недавно меня спросили: «А если бы ты опять стоял в классе и дети спросили бы тебя об отношениях у нас между людьми разных национальностей, что бы ты им ответил?» Я бы ответил им таким рассказом. В последний год моей воинской службы, когда я был десантником, мы проводили учения в какой-то глухомани. Кругом дым, стрельба. Я только что отстегнул парашют. Вдруг вижу: навстречу мне идёт пожилая женщина-украинка. Ничего вокруг, кроме меня, не видит. Подошла и стала опускаться к моим ногам, как слепая. И всё шепчет что-то, зовёт. Все оторопели. Командир говорит: «Иди». Ступил я за порог её хаты, а со стены с фотографии в траурной рамке смотрит мой двойник — её погибший сын, похожий на меня, грузина, как две капли воды.

Через несколько часов самолёт снова уносил нас в небо, и я унёс на себе горестный взгляд матери, потерявшей на войне сына. С тех пор я живу с чувством неоплаченного долга перед теми, кто вынес всю тяжесть войны на своих плечах. Этот долг должен платить, пока жив, я, дети мои, дети моих детей.

Фото Э. РАСОЕВА. Фотохроника ТАСС.

г. Тбилиси.

В тот день, когда поэт, лауреат премии Ленинского комсомола Владимир Александрович Степанов пришёл в школу № 9 города Пушкино Московской области, там шёл праздник. Проводились конкурсы, викторины. А в пионерской комнате мальчишки соревновались в умении барабанить и горнить.

Поэт прочёл ребятам свои новые стихи, а потом сфотографировался с лучшим горнистом и лучшим барабанщиком 4-го «В» Мишей Толкуновым и Максимом Поляковым.

ВЛАДИМИР СТЕПАНОВ

ГОРНИСТА

ВЕРНЫЙ ДРУГ

Горниста верный друг,
Зарю окликнул горн.
И стало вдруг светлей вокруг,
И шире стал простор.

Плечом к плечу отряд
У знамени встаёт,
И горну в такт сердца стучат,
И песня в путь зовёт.

ПЕСНЯ

БАРАБАНЩИКА

Только палочка коснется барабана —
Сразу эхо отзовется в тишине,
И узнают даже в самых дальних странах,
Что иду я с барабаном на ремне.

Мне ответит барабанщик из Гаваны,
Отзовутся мне болгарин и монгол.
И подхватят нашу песню океаны,
И повторят нашу песню ветры гор.

Всё быстрее бежит планета под ногами,
Всё задорней барабан весёлый бьёт.
Никогда мы не расстанемся с друзьями,
Не устанем никогда шагать вперёд.

РЕБЯТА из 228-й московской школы помогают нашей редакции вскрывать почту. Пятиклассницы Аня Давыдова и Валя Степанова встретили в письмах много вопросов, адресованных писателю В. А. БАХРЕВСКОМУ, и на некоторые из них попросили его ответить.

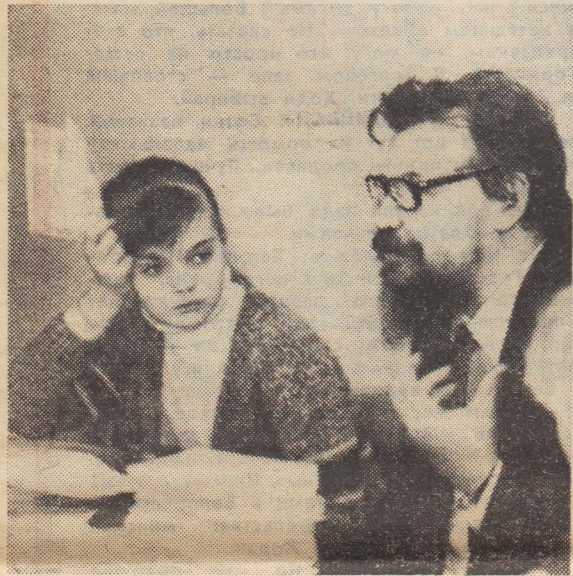
— Владислав Анатльевич, Женя Бончковская из Ухты считает, что ваша повесть «Агей» похожа на фантастику.

— Когда я писал эту повесть, у меня перед глазами стояли конкретные школьники.

Часто по телевидению и в жизни мы видим ребят, для которых все проблемы заключаются в том, хорошая дискотека или плохая, разрешают крутить какую-то пластинку или нет. И кажется иногда, что жизнь замкнулась на одном — запрещать «металл-рок» или разрешать его. А если все будут «металлистами», что тогда? Все остальные занятия отменяются?

Нет, дорогие мои, я видел других ребят. В евпаторийской школе вместе с моими сыновьями учились очень интересные мальчики, им просто вздохнуть было некогда, так они бы-

ЗНАЮ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ РЕБЯТ

ли заняты. А веселиться умели! Ансамбли свои создавали, играли на разных инструментах. И роком увлеклись. Но это не было для них главным делом жизни.

Представляете, что было бы, если, например, наши физики занимались бы только дискуссией о рок-группах, а не проблемами, скажем, мирного использования ядерной энергии!

Сегодняшние семиклассники станут людьми третьего тысячелетия. С чем они туда пожелают? Вот об этом думал я, работая над повестью. Думал о ребятах, которых знаю.

Вадим Маркевич. Его отец был врачом-хирургом. Делал тонкие, сложные операции, помогал детям, которые иначе оказались бы на всю жизнь прикованными к постели. Я помню, как доктор Маркевич радовался, когда одна девочка, очень красивая, после операции стала бегать. Доктор так много отдал своего сердца страдающим от недугов детям, что оно не выдержало — он умер в 43 года от инфаркта во время операции. А сын не побоялся суровой доли, трудной профессии — решил идти по стопам отца.

Или ещё один мальчик, из Орехова-Зуева, Ваня Рыжих. Он увлечён техникой. Собирает телевизоры, делает какие-то сложнейшие аппараты, мечтает заниматься космической техникой. В 7—8-м классах уровень его подготовки, по мнению специалистов, уже был, как у хорошего инженера. Он, кстати, оборудовал в школах занятые дискотеки.

Ярослав Могутин. С ним переписываются сотрудники Эрмитажа, известный учёный. Ярослав собрал редчайшую коллекцию монет. Он знает всё о том времени, когда выпущена каждая монета, как она производилась. То есть он подготовлен к кропотливой научной работе историка. Поэтому к Ярославу обращаются учёные не как к ученику, а как к товарищу по работе.

А вы говорите, что Агей — фантастика! Агей — мальчик, устремлённый в будущее. И таких ребят немало.

— Алёша Андреев из Саратова пишет, что Агей — личность для подражания.

— Раз мой герой так действует хотя бы на некоторых ребят, значит, он им в чём-то поможет. Например, не терять времени зря. Потеряешь день, два, год — и отстанешь от сверстников. И от общества. Ведь сейчас, когда жизнь в стране революционно меняется, стоять на месте нельзя. И уж кому, как не вам, ребята, активно впитывать всё новое и по мере сил помогать взрослым в тех преобразованиях, которые сейчас осуществляет наша партия.

САМОЕ ГЛАВНОЕ ЧУВСТВО

— Конечно, нет! Это скорее результат суммы качеств. Мне не хотелось бы теоретически рассуждать об ответственности, нравственности. Такие вещи с чужих слов не постигаются. Что-то понять, почувствовать можно, только осмысливая собственные поступки. Если гложет тебя сомнение, а прав ли я, хорошо ли сделал, если собственная совесть не спит, значит, ты уже в какой-то мере человек ответственный. Не позволяют себе безответственных поступков люди с чувством собственного достоинства, люди чести. Они всегда живут в соответствии со своими принципами. Человек чести, например, никогда не будет бить слабого, лежачего, не нападёт со спины, не воспользуется чужой бедой... Всё это правила из разряда «вечных», которые как раз и воспитывают чувство ответственности.

— Всегда ли нужно следовать своим принципам неуклонно? Иногда, наверное, всё-таки нужно идти на компромисс? — спросила Лена Грекова, одноклассница Жени.

— Компромисс — это определённый расчёт. Попытка уладить конфликт за счёт уступок. Детям, как мне кажется, такими расчётами нет необходимости заниматься. Оставьте компромиссы взрослым.

— Нам часто говорят, что нужно с детства воспитывать чувство ответственности. Разве это какое-то отдельное качество характера? — спросил семиклассник ленинградской школы № 239 Женя Пивоваров писателя Радия Петровича ПОГОДИНА, лауреата Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской.

Для детства, юности всегда был характерен максимализм суждений. А если с ранних лет выгадывать да рассчитывать, то в решающий момент вашей жизни, когда потребуются твёрдость, принципиальность, её может и не оказаться. Только не путайте компромисс с элементарной уступкой, которую можно сделать в споре с мамой, бабушкой, с обычной вежливостью.

— А если человек говорит: «Как я рад тебя видеть!» А сам терпеть

не может этого товарища. Он вежлив?

— Из вежливости достаточно сказать просто «здравствуй». Я думаю, вам ещё не за что особенно не любить друг друга, враждовать. Но подлый поступок надо называть подлым, а негодяя — негодяем. Чем честнее будем относиться друг к другу, тем лучше. А самым главным чувством в наших отношениях должна оставаться всё-таки доброта. Её всегда должно быть больше.

Фото О. МИРОНЦА.

Цитировать
берёт
читатель

НОВАЯ КНИЖКА

Авторы новой книжки «Пусть всегда будет солнце» не писатели и не учёные. Она сложилась из стихов, рисунков и сочинений ребят. Весь свой гонорар — 400 рублей ребята решили перечислить в Фонд мира.

О чём рассказывает на страницах книги? О работе КИДов и литературных объединений, о ярмарках солидарности и о том, что:

Неповторимо пахнет
ломтик хлеба,
И горизонт в глазах
бездонных тонет.
Доверчиво лежат
земля и небо
В двух добрых
человеческих ладонях.

Это строчки из стихов Светы Бобровой, одного из авторов яркой, интересной книжки.

А. НЕСТЕРЕНКО,
член совета клуба
«Книжная шкатулка».

г. Новосибирск.

ИНТЕРВЬЮ... БЕЗ ВОПРОСОВ

С украинским детским писателем, лауреатом премии УССР имени Леси Украинки, членом Особого почётного списка Х. К. Андереана Всеволодом Зиновьевичем НЕСТАЙКО мы, члены литературной студии «Листок», встретились в Доме детской книги. Приготовили вопросы. Но неожиданно писатель первым обратился к нам:

— Здравствуй, ребята! Хотите взять у меня интервью? Согласен. Только давайте не нарушим порядок. Сначала я спрошу. Вы любите смеяться?

«ИСКОРКА» — КНИГОЧЕЙ!

Члены нашего городского пионерского штаба «Искорка» — большие книгочеи. У каждого из нас, конечно, есть свои любимые писатели, любимые книжки. Мы рассказываем друг другу о прочитанном. Спорим. Доказываем свою точку зрения. Но вот книги писательницы Прилежайевой о жизни Владимира Ильича Ленина нравятся всем. Сколько чистоты, света в этих книгах! Читаешь — и будто сам встретился с Лениным, говоришь с ним. А это, согласитесь, разговор очень серьёзный. Он нам очень нужен сегодня, чтобы учиться активно участвовать в жизни. Мы хотим дружить со сверстниками из Никарагуа. Передали им в подарок свою любимую книгу М. Прилежайевой «Жизнь Ленина». Мечтаем, чтобы на уроке русского языка учитель почитал её ребятам вслух.

Юра КОКИН,
Саша ФИОЛНОВСКИЙ,
Наташа ШЕПОРЕВА.

г. Курган.

ребятам не опередить взрослых и не провести в марте во время «Книжкиной недели» свой «День смеха», например, в воскресенье, чтобы и родители могли принять участие в празднике.

— И учредить смешной приз за лучшую весёлую детскую книжку минувшего года.

— А приз мы сами придумаем.

— Но чтобы этот приз обязательно вручали ребята.

— Сколько претендентов будет на такой весёлый приз! И Алексин, и Баруздин, и Сотник, и Коршунов...

— И Костецкий...

— И Тангрыкулиев, и Тухтабаев, и Махмудов... Да, много у нас писателей, пишущих весёлые книги... И только когда мы уходили, кто-то сказал:

— Пойдите! Мы же ничего не спросили! Вот так интервью вышло! Без вопросов!

Алла ВАРШАВСКАЯ,
третьеклассница
154-й средней школы,
Серёжа ДАНИЛЮК,
шестиклассник
41-й средней школы,
Света ЗАВЕЛЬСКАЯ,
ученица 8-го класса
38-й средней школы.
г. Киев.

Фото В. ТКАЧЕНКО.

Читаем,
думаем,
предлагаем

Валерий МЕДВЕДЕВ,
лауреат Государственной премии РСФСР

СЕРВАНТЕС ИЗ СЕРВАНТА

СЦЕНКА-РАЗМЫШЛЕНИЕ

В ней принимают участие: ТОЛЯ — ученик 6-го класса ОЛЯ — ученица 6-го класса и бабушка Толи — ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА.

Раскрывается занавес. Комната, уставленная по задней стене шкафами. Сервант. Столик. Кресла.

ТОЛЯ (кричит в кулису). Бабушка! К нам гости!

В комнату входит бабушка — Вера Александровна. Здоровается с Олей.

ТОЛЯ. Оля, хочешь мороженого?

ОЛЯ. Да.

ТОЛЯ. Тогда я сейчас принесу. (Уходит)

ОЛЯ (осматривается). Какая у вас замечательная библиотека. Всю жизнь о такой мечтала. Мой папа рационализатор, у нас все полки за-

и не откроется ни за что...

ОЛЯ. А почему?
ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. Потому что купили эту библиотеку вместе со шкафами, а ключ во время переезда то ли потеряли, а может быть, ещё что. Поэтому у нас в доме никто этих книг и в руках-то не держал... Одна я их читаю...

ОЛЯ. А как же вы их читаете? Ведь все книги под замком?

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. К нам сантехник приходил кран на кухне починить, я его и спрашиваю: «А вы ключи умеете делать?» Он сказал: «А к чему?» Я говорю: «Вот к этим книжным шкафам и к серванту». Он говорит: «Хоть сегодня!» Я говорю: «А отмычку к ним

Вы только отпирите все шкафы.

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. Здорово ты придумала! (Подходит к книжной стенке и отмыкает один шкаф за другим).

Вбегает Толя, в руках у него два пломбира. Вот и мороженое!

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. А я сейчас варенье принесу (уходит).

ОЛЯ. Значит, ты все эти книги прочитал? И все названия оминешь?

ТОЛЯ. И название, и содержание. Можешь проверить.

Из-за кулисы выглядывает бабушка.

ОЛЯ. Ну, вот в этом шкафу на первой полке?

ТОЛЯ (без запинки). «Твой друг». «Рес». «Ин-

ключа... Я сейчас произнесу заклинание, и все дверцы ваших шкафов откроются.

ТОЛЯ. Не может быть!

ОЛЯ. К сожалению, не все это знают. Книги любят, когда их читают!..

(На этих словах все дверцы книжных шкафов и серванта одновременно распахиваются).

ТОЛЯ (поражён). Так, значит, ключ не потерял?! Надо разобраться!

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. А ты сюда Шерлока Холмса позови. И доктора Ватсона.

ОЛЯ. Только сначала пусть прочтает Конан Дойла! (Подходит к серванту и достаёт книгу о Дон Кихоте). «Дон Кихот!» Сервантес! Выпускаем Сервантеса из серванта! Ура! Да разве

ЖУРНАЛИСТ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ

Как я был продавцом

Захотелось мне, журналисту, поработать немножко... продавцом в книжном магазине. Встану-ка я за прилавок и посмотрю, что любят читать нынешняя детвора, легко ли ей приобрести нужную книгу...

Устроился на работу в самый большой магазин под названием «Светоч». Но сказать, что стоял за прилавком, не могу: его просто не существует, прилавка. В торговом зале — стеллажи, стеллажи... И на них книги. Ходи выбирай.

Легко сказать — «ВЫБИРАЙ». Сотни названий. Сотни авторов. И вот тут на помощь маленькому книголюбу должен прийти продавец. Лучше назвать его советчиком.

Значит, мне для начала надо было познакомиться хотя бы с книжками-новинками.

...Знакомое имя на обложке: Евгений Иванович Клименко. Герой Социалистического Труда, слесарь Минского тракторного завода рассказывает юному читателю, как найти своё место в жизни, что значит верность своему слову. Вот он — герой нашей пятилетки! Поставлю-ка я его книгу «Честь смолоду беречь» на видном месте...

Вскоре «видных мест» просто не хватило. Здешнее издательство «Юнацтва» («Юность») выпустило книжки — одна любознательнее другой. Вот, например, «Маленькие герои большой войны». Книжку о юных героях, сражавшихся с фашистами в Белоруссии и Польше, готовили два издательства: минское «Юность» и польское в городе Лодзи.

А вот и первый покупатель! Ко мне подошёл Андрейка Скабицкий, он учится во втором классе. Андрейка искал тоненькие книжки с картинками. Толстые, говорит, мне читать некогда. Что же, у каждого свой интерес.

Ребята постарше Андрейки попросили меня показать полки с книгами Фадеева, Твардовского, их творчество они изучают в школе. Тут-то и получилась загвоздка: нет этих книг. Мне было просто неловко перед покупателями руками разводить.

Об этой «загвоздке» я сказал в издательстве. Благо, оно в том же здании, что и магазин «Светоч». Если бы те, кто выпускает книжки для детворы, хоть на время, как я, сделались продавцами, многое бы им открылось...

В. МОРОЗОВ. (Наш корреспондент).

г. Минск.
На фотографии — мои первые покупатели: Андрейка СКАБИЦКИЙ, Катя СИПАТОВА и Володя ШИМКО.

Фото Ю. ЗАХАРОВА.

Ю. ЯКОВЛЕВ, лауреат Государственной премии СССР ЖДУ И ВОЛНЮЮСЬ...

Писатель всегда с нетерпением ждёт выхода своей новой книги. Даже если он написал не один десяток книг — всё равно ждёт и волнуется.

А чего волноваться? Книга уже написана, вся работа позади. Оказывается, нет. Ведь книга только вступает в жизнь.

С замиранием сердца жду я, как читатель встретит мою новую книгу. Прочтёт с волнением или зевнёт и отложит в сторону. Хорошая книга может оказать на юного читателя огромное воздействие, может даже что-то изменить в его жизни. Но для этого она должна нести большую мысль, возбуждать сильные переживания. Такая книга делает читателя сильнее, опытнее, разумнее, даёт ему хороший жизненный заряд.

У меня выходят две новые книги: «Кепка-невидимка» и «Саманта». «Кепка-невидимка» — современная сказка, знакомая всем по «Пионерской правде». В этой книжке есть ещё одна сказка, тоже современная — «Семеро солдатиков».

А «Саманта» — фантазия была, посвящённая замечательной американской девочке, которую вы все очень любите. Я её тоже люблю, поэтому и написал о ней книгу.

Рис. Л. РЯБИНИНА.

яты справочной литературой и технической. Папа вообще говорит, что беллетристику всегда можно взять в библиотеке... А вы знаете, ваш Толя — самый начитанный мальчик у нас в классе. Как спросит вдруг: «А кто-нибудь из вас читал «Операция «Альфа»? Или «Река времён»? Или «Собственность»? Или «Колесо фортуны?»»

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. Да что ты говоришь? Так и спрашивает? Тогда я тебе сейчас покажу эти книги. Вот они... (Оля подходит к шкафу и рассматривает корешки книг). А теперь попробуй их достать из шкафа. (Оля дергает дверь, она не поддается).

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. Ну как?

ОЛЯ. Не открывается что-то...

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. Правильно!

можете сделать?» Он смеётся: «Могут и отмычку!» И сделал... Вот она.

ОЛЯ (рассматривает отмычку). Ну надо же! Зачем же отмычку?

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. А чтоб никто не догадался, что у меня есть ключ от книжных шкафов, что я там могу порядок нарушить. Отец Толин спрашивает: «Что это у вас, Вера Александровна, на кухне висит на крючке?» А я говорю: «Это вязальная спица по последнему слову техники!» Вот так. Как никого нет дома, я своей железочкой открываю шкаф и беру с полки книгу... а потом незаметно ставлю её на место...

ОЛЯ (нерешительно). Вера Александровна, давайте мы вашего Толю перехитрим?..

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА. А как?

ОЛЯ (шепчет ей что-то на ухо). Понимаете?..

спектор Лосев», «Проверка на прочность», «В споре вечном», «Без единого выстрела»...

ОЛЯ. А вот в этом шкафу на второй полке?

ТОЛЯ (скороговоркой). «Комедии», «Живая вода», «Сказки для умных», «Мудрые мысли», «Разбойники»...

ОЛЯ. Вот это память! Входит бабушка с вареньем.

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА (улыбаясь). Вкусное варенье, сама варила.

ОЛЯ. Да я что-то не хочу. Ты, Толя, мне лучше дай книгу почитать какую-нибудь.

ТОЛЯ (ошеломлённо). Книжку? Ах, книжку? Ты знаешь, я бы тебе дал, но мы ключ потеряли от шкафов.

ОЛЯ. Когда?

ТОЛЯ. Вчера...

ОЛЯ. Ну, ладно! Тогда я попробую открыть твои шкафы без всякого

СТАНОК РАБОТАЕТ!

В прошлом году центральное правление Всесоюзного общества любителей книги подарило детскому дому № 50 г. Москвы опытный образец переплётного станка, изготовленного на КамАЗе.

Ребята довольны станком. Вместе с библиотекарем Павлом Александровичем Лукьяновым они переплетают учебники и книги. Особенно хорошо научились работать на этом станке третьеклассник Серёжа Голованов и ученик 4-го класса Коля Поляков. Скоро такие станки поступят в продажу. И у ребят есть деловое предложение: продавать этот станок вместе с переплётными материалами, их очень трудно доставать.

Н. БУТ.

